

Научно-теоретическая статья

УДК 711.4-112; 294

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-153-34-46

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ И УСТРОЙСТВА ДРЕВНЕИНДИЙСКОГО ГОРОДА

Наталья Алексеевна Трубина

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

trubina-481@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2845-6929>

Аннотация. В статье исследуется особенность формирования древнеиндийских городов как отражение религиозно-философского мировоззрения. Междисциплинарный анализ включает в себя историческое рассмотрение проблемы формирования городов в контексте исторических и культурных ценностей; философское (историко-философское, онтологическое, эстетическое, социокультурное) рассмотрение проблемы формирования образа города в соответствии с мировоззренческими и онтологическими установками. Результаты междисциплинарного подхода позволили выявить, что в основе градостроительства Древней Индии содержались религиозно-философские идеи брахманизма и индуизма. Планировка, социальная структура и архитектура древнеиндийских городов являлись символическими и священными актами, направленными на создание гармоничного и целостного пространства, отраженного в ведических канонах.

Ключевые слова: архитектура, брахманизм, город, градостроительство, город, Древняя Индия, индуизм, модальность, модус, религия

Для цитирования: Трубина Н. А. Религиозно-философские основания архитектуры и устройства древнеиндийского города // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2025. № 1 (53). С. 34–46. DOI: 10.24412/2078-9238-2025-153-34-46

Scientific and theoretical article

UDC 711.4-112; 711.4-112; 294

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-153-34-46

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE ARCHITECTURE AND STRUCTURE OF THE ANCIENT INDIAN CITY

Natalia A. Trubina

Moscow City University,

Moscow, Russia,

trubina-481@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2845-6929>

Abstract. The article examines the peculiarity of the formation of ancient Indian cities as a reflection of the religious and philosophical worldview. Interdisciplinary analysis includes: historical consideration of the problem of the formation of cities in the context of historical and cultural values; philosophical (historical-philosophical, ontological, aesthetic, sociocultural) consideration of the problem of the formation of the image of the city in accordance with ideological and ontological attitudes. The results of the interdisciplinary approach revealed that the urban planning of Ancient India was based on the religious and philosophical ideas of Brahmanism and Hinduism. The layout, social structure and architecture of ancient Indian cities were symbolic and sacred acts aimed at creating a harmonious and integral space, reflected in the Vedic canons.

Keywords: architecture, Brahmanism, city, urban planning, city, Ancient India, Hinduism, modality, modus, religion

For citation: Trubina, N. A. (2025). Religious and philosophical foundations of the architecture and structure of the ancient indian city. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1 (53), 34–46. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-153-34-46>

Введение

Градостроительство как теория и практика представляет собой сложный и многогранный процесс, связанный с планированием и застройкой городов. Эта сфера охватывает не только технические и экономические аспекты, но и глубоко социальные¹, экологические и эстетические стороны человеческой жизни. Градостроительство определенной эпохи основывается на идеалах и ценностях, характерных временных мировоззренческих убеждениях, которые формируют образ города, его функциональное значение, организуют принципы развития урбанистической инфраструктуры.

Современное развитие градостроительства, обусловленное капиталистическим вектором развития, сформировало определенную тенденцию к изменению

¹ Косицкий Я. В., Благовидова Н. Г. Основы теории планировки и застройки городов: учеб. пособие. М., 2007. С. 4.

архитектурных обликов городов и их структуру в соответствии с потребностями роста промышленности, бизнеса. Застройка современных городов преследует прежде всего экономическую целесообразность и прагматический интерес. Открытия в области техники, промышленного производства и их внедрения в городскую инфраструктуру, упорядочение транспортных городских сетей, строительство железнодорожных дорог, заощение площадей и улиц, уличное освещение привело к формированию новых типов сооружений, таких как: вокзалы, торговые и деловые центры, фабрики и заводы, административные здания и т. д. Таким образом, современная градостроительная наука стремится к формированию образов городов, в которых, прежде всего, будут отражены экономические интересы.

Проблема исследования

Современное градостроительство основывается на принципах и потребностях современного общества и стремится соответствовать экономической целесообразности ввиду развития рыночных отношений². Современные города представляют собой преимущественно локации по воспроизводству и потреблению материальных благ, являются центрами экономических, политических и только потом духовных взаимодействий. Современное отношение к архитектуре и устройству города редуцирует понимание иных аспектов значимости урбопространства. Между тем формирование городов в их исторической ретроспективе осуществлялось не только с целью реализации защитной и экономической функций, которые становились основой для построения городов-крепостей или центров торговли и ремесел, но и как локации, в которых развивалась духовная культура, основывались и транслировались моральные нормы, религиозно-философские и правовые устои. Древние города являлись духовными центрами, в которых общество стремилось к определенным нравственным идеалам и эталонам культурного развития и образования. В городском пространстве создается уникальная среда жизнедеятельности его жителей, формируются социальные связи, которые непосредственным образом и влияют на внутренний мир людей, посредством производства «социальных, правовых и культурных ценностей» [Марков, 1997, с. 253]. Таким образом, градостроительство — это не просто процесс планирования и строительства, а сложная система, в которой переплетаются различные аспекты человеческой жизни. Оно отражает не только материальные потребности общества, но и его духовные, культурные устремления, формируя уникальную идентичность каждого города. Несмотря на то что развитие градостроительства в условиях доминанты капиталистических ценностей и глобализации сталкивается с новыми вызовами и потребностями населения, оно прежде всего имеет и фундаментальные исторические основания, которые позволяют понять сущностные и глубинные смыслы города,

² Рой О. М. Основы градостроительства и территориального планирования: учебник и практикум для вузов. М., 2024. С. 7.

расширяют его семиотику. На примере модели построения древнеиндийских городов рассмотрим духовные основания, являющиеся идеями формирования образа и значения городов.

Методы / методологические основания

Рассмотрение проблемы поиска духовных оснований устройства и образа города требует обращения к междисциплинарному подходу. Методологическими основаниями данного исследования являются общие принципы диалектики — рассмотрение различных аспектов (философского, религиозного, исторического) во взаимосвязи и развитии. Эти аспекты также необходимо рассматривать в контексте системного подхода, позволяющего анализировать проблематику устройства древнеиндийского городского пространства в контексте Вселенной. Компаративный анализ позволяет сравнить философско-религиозный контекст и древнеиндийское городское пространство. Модальный метод дает основание рассматривать город как модус Вселенной. Феноменологический подход позволяет на основании обращения к артефактам архитектуры Древней Индии, схемам расположения городов выявить связь религиозно-философских воззрений с эстетическими, функциональными и сакральными смыслами хараппских городов.

Обсуждение и результаты

Научный подход к градостроительству имеет глубокие исторические корни, уходящие в древние цивилизации. Одной из первых культур, которая начала систематически планировать городское пространство и имеет большое историческое значение для понимания принципов в том числе и современного градостроительства, была Хараппская цивилизация, которая существовала на территории современной Северо-Западной Индии и Пакистана в III тысячелетии до нашей эры. При строительстве крупнейших городов Хараппской цивилизации, таких как Мохенджо-Даро и Хараппа, учитывались принципы рационального подхода к организации пространства. Градостроительство в Хараппской цивилизации принимало во внимание жизненно важные потребности горожан и соблюдение норм санитарии, так как постройки были подключены к водопроводу и канализации. Кроме того, при строительстве города соблюдалась строгая геометрия, узкие улочки пересекались под прямым углом, а сама форма города представляла собой ровный прямоугольник либо квадрат, таким образом обеспечивалась циркуляция воздуха, которая была особенно необходима в условиях жаркого климата³. Конструкт древнеиндийских городов имеет специфическую

³ Town planning and drainage system of Harappan Civilization // GeeksforGeeks: website. URL: <https://www.geeksforgeeks.org/town-planning-and-drainage-system-of-harappan-civilization/> (дата обращения: 17.02.2025).

концентрическо-лучевую организацию пространства, где улицы расходятся от центра лучами (см. рисунок).

Источник: [Короцкая, 1970, с. 391].

Рис. Концентрическо-лучевая организация древнеиндийского города

Этот конструкт нашел свое продолжение в устройстве городов иных культур. Например, он воплотился в архитектуре городов Месопотамии, таких как город-государство Ур и священный город Ниппур. Планировка этих городов, хотя и не соответствовала идеальной симметрии, но при этом демонстрировала явное стремление к радиальной организации. Главный храм или царский дворец располагались в центре, а от него, подобно спицам колеса, расходились основные улицы, соединяя центр с периферийными районами. Улицы часто были прямолинейными и пересекались под прямыми углами, создавая упорядоченную сетку, хотя наличие каналов и неровности ландшафта иногда вносили коррективы в эту схему. Древнеиндийские и шумерские города демонстрируют заложенный в их основу рациональный принцип планировки, указывающий на централизованное управление и продуманную организацию общественного пространства.

Принцип древнеиндийского строительства лег в основу гипподамовой системы градостроительства древнегреческих полисов, предполагающей прямоугольную сетку улиц с диагональными проспектами. Такая система обеспечивала эффективное пространственное разделение функциональных зон, благоприятствовала развитию торговли и предоставляла возможности для организации общественных мероприятий. Центральное положение в такой системе занимал дворец правителя, а вокруг него располагались храмы, рынки, площади, общественные здания, жилые кварталы⁴. В городах эллинистического периода планировка приобретала все более совершенную геометрическую форму. Примеры этому — города, основанные Александром Македонским и его диадохами. Александрия, например, представляла собой грандиозный проект с четко выраженным центром: «Центральным являлся квартал Брухейон, в котором располагался комплекс царских дворцов садово-парковых

⁴ Архитектура и градостроительство Античной Греции. Форум «История и основы архитектуры» // Парфенон: сайт. URL: <https://www.parthenon-house.ru/communication/forum2/forum27/topic318/messages/> (дата обращения: 21.02.2025).

ансамблей, усыпальница Птолемеев, театр и мусейон. Кроме того, в этом квартале находились крупнейшие научные центры, которые прославили Александрию, сделав ее эклектичным центром образования и науки в Римской империи, Александрийский мусейон и Александрийская библиотека» [Зайцева, 2018, с. 224], от которого расходились широкие проспекты, пересекаемые прямыми улицами. Эллинистические традиции градостроительства были наследованы Римской империей, и концентрическо-лучевая планировка реализовывалась в колониях и при построении новых городов. Примером концентрическо-лучевого проектирования в Древнем Риме были каструмы — военные лагеря, которые строились в виде равностороннего четырехугольника, или квадрата. От центральной площади — форума — в форме строгой прямоугольной сетки располагались улицы. Такое устройство каструмов позволяло упорядочивать воинам их деятельность: «Все свободное пространство доставляет большие и разнообразные удобства. Так, оно весьма пригодно для вступления в лагерь и выступления из него, ибо отдельные части, каждая своей улицей, выходят к этому свободному пространству, и потому солдаты не сталкиваются на одной дороге, не опрокидывают и не топчут друг друга» [Поляков, Майорова, Шаповалова, 2009, с. 6].

Так, военная практика послужила основой для формирования градостроительных принципов, использовавшихся при основании многих римских городов в различных частях империи. В более крупных городах эта структура усложнялась, включая кольцевые улицы и разветвленную дорожную сеть, но основной принцип радиального расхождения улиц от центра, сформированный еще в Хараппской цивилизации, сохранялся.

Таким образом, концентрическо-лучевая организация пространства в древнеиндийских городах стала важным источником вдохновения для градостроителей разных культур и эпох. Хотя конкретные реализации этого принципа варьировались в зависимости от географических условий, культурных традиций и уровня технологического развития, основная идея централизованной планировки с радиальным расхождением улиц оказала значительное влияние на формирование городской среды на протяжении длительного времени. Этот принцип продолжает находить свое отражение и в современном градостроении, хотя и в более сложных и адаптированных формах.

В основе этого древнейшего варианта градостроительства лежал не только прагматический принцип организации, но и сформированные в религиозных и философских представлениях Древней Индии концепты.

Религиозно-онтологические идеи брахманизма и индуизма ориентированы на обоснование мирового устройства в целостности. Общий тезис древнеиндийских религиозно-философских учений «Атман есть Брахман» отражает универсальное онтологическое устройство, применимое в Древней Индии ко всему, в том числе и к конструкту города, как в его физической, так и в духовной форме. В «Шветашвара Упанишаде» Атман представлен как сознание индивидуального субъекта; Брахман же понимается как единая, целостная

основа бытия, не имеющая частей и представляет собой единое целое: «Этот Атман – Брахман» («Аям атма брахма»). «Он — начало, причина, вызывающая соединение; даже лишенный частей, он видим за пределами трех времен...»⁵

Брахман проецируется и эмануируется через Атман, который является его модификацией. Сознание и бытие находятся в отношении тождества, т. е. индивидуальное сознание предстает как модус бытия. Стремление к универсальному единству и целостности в объяснении объектов разного порядка, сформированное в древнеиндийских религиозно-философских трактатах, нашло свое продолжение в модальной методологии, для которой характерно понимание целого в единстве его модусов, образующих его качества [Трубина, 2012, с. 136; Трубина, 2023, с. 245]. Онтология модального объекта построена по принципу «все во всем» и выражается в том, что модусы самотождественны и тождественны самому объекту (целому) [Мёдова, 2016, с. 116]. Модальный объект (целое) проецируется через модусы, которые отражают свернутые в нем качества. Религиозный догмат о тождестве Атмана и Брахмана определял строительство и порядок городского устройства в Древней Индии, объяснение которому можно дать через обращение к модальному методу.

Организация города по такому модальному принципу формирует как его материальное устройство, так и культурно-символический концепт, образующий его духовность и уникальность. Символический смысл устройства сводится к тому, что центр является основой бытия города, его сущностью, которая проецируется через модусы (улицы), в которых отражается концептуальность центра, определяющее бытие всего города. Тождество улиц и центра являются бытием города, образующим его сущность. Таким образом, «город рассматривается как модель пространства вселенной. Соответственно — его организация отражает структуру мира в целом (хаотичного или гармоничного; пронизанного планом и замыслом» [Русакова, Русаков, 2017, с. 23].

Принцип «Атман есть Брахман» стал основой для организации пространства древнеиндийского города, отражая космологическое мировоззрение. Город не представлялся как хаотичное скопление домов и устройство улиц, а рассматривался как микрокосм, отражающий в себе макрокосм — Вселенную. Планировка, архитектура и социальная структура города были пронизаны стремлением к гармонии и единству, воплощая религиозно-философскую идею всеобщей взаимосвязи. Древнеиндийские города часто демонстрировали органическую, почти естественную структуру, так как они развивались, адаптируясь к ландшафту и нуждам растущего населения. Центральное место в городе, как правило, занимал храм, символизирующий Брахмана, источник энергии и жизни, ось мира, от которого расходились улицы и кварталы, образуя концентрические круги или сектора. Каждый элемент города (улица, дом и т. д.) отражал элементы космической структуры, символизируя Атмана,

⁵ Шветашватара Упанишада. URL: https://www.advaita.org/binaries/file/news/f_410.pdf (дата обращения: 21.02.2025).

и исходил от центра, и сводился к центру — к храму. Центр города символизировал главенство духовного основания — Брахмана, из которого и происходит развитие города на периферию, символизирующее Атмана.

Важно отметить, что и городская социальная структура также отражала в себе принцип космического единства и целостности. Несмотря на то что варны занимали разные социальные ниши, но вместе они составляли целостное общество, подобно разным модусам единого Брахмана. Взаимодействие между варнами было строго регламентированным. Такой порядок был необходим не как жесткое разделение, а, скорее, как организационная система, направленная на поддержание баланса и гармонии в обществе. Независимо от того, к какой варне относился человек, он занимал свое место в общей космической иерархии, тем самым вносил свой вклад в функционирование города-микрокосма и Вселенной-макрокосма.

Архитектура древнеиндийских городов также свидетельствовала о стремлении к символическому воспроизведению космоса. Применение симметричных композиций, символов, специфических геометрических форм было обусловлено обращением к различным божествам — это подчеркивало связь городской среды с религиозно-мифологическими воззрениями. Используемые при строительстве материалы, их способы обработки имели свое сакральное значение. Обработка камня и дерева происходила в соответствии со строгими священными ритуалами: создание сложных орнаментов и статуй, искусная резьба являлись не только демонстрацией мастерства художника, они должны были придать постройке священную силу. Большое внимание уделялось технике строительства, мастера использовали особые способы соединения камней, не прибегая к использованию цемента, но достигая при этом прочности и долговечности зданий. Соблюдение особых технологий, принятые во внимание свойства разных пород древесины и обожженного кирпича, прочное соединение материалов и результат, который становился монументальным сооружением, свидетельствовали о высоком уровне инженерных навыков и о соблюдении ведических канонов, в которых было дано понимание гармонии мироздания [Короцкая, 1970, с. 393–394].

Часто строительным материалом было дерево. Его применение имело не только прагматическую цель, но и выполняло функцию передачи священных смыслов. На «сооруженных деревянных алтарях» осуществлялись жертвоприношения [Короцкая, 1970, с. 392]. Таким образом дерево становилось посредником между землей и небом, осуществляло функцию посредника между человеком и богами.

Расположение храмов и города в целом тоже было продиктовано религиозно-мифологическими принципами. Соблюдались расположение храмов в соответствии со сторонами света, необходимым была и близость к рекам или священным рощам. Особое расположение в пространстве указывало на взаимосвязь городской среды с божественным миром.

Большое символическое значение имели геометрические узоры, фигуры, которые украшали полы и стены зданий. «Строительство обычного жилого

дома, неизбежно связывалось с религией. В широко распространенные в практике геометрические формы — квадрат, круг и др. — вкладывался тот или иной религиозный или символический смысл» [Короцкая, 1970, с. 391]. Фигура круга символизировала цикличность жизни и смерти, а квадратные формы символизировали четыре стороны света и устойчивость мироздания. Данная семантика квадрата объясняла и то, что строительство храмов осуществлялось исключительно в этой форме.

Часто в архитектуре храмов Древней Индии изображались мандалы. Изображение мандалы представляло собой комбинацию сложных геометрических форм, каждая из которых символизировала микрокосм, вбирающий в себя систему мифологических, космологических и божественных символов: «Мандалы, по сути дела, являются образом мира, в котором обитают боги. Их создание и дальнейшее использование представляет собой процесс приближения земного мира, мира кармы, к высшим сферам. Таким образом, можно сказать, что применение мандалы при строительстве священных сооружений несет в себе колоссальный смысл. Именно мандалы делают храм священным объектом, превращая каменную постройку в участок “идеального космоса”, и “аккумулируют” в нем духовную энергию» [Калугина-Паблос, 2014, с. 507].

В переводе с санскрита мандала означает круг; «симметричный символический чертеж бытия-в-мире, на котором изображены все существенные компоненты индивидуальной экзистенции: интеллектуальные и эмоциональные функции, органы чувств и их объекты, стороны света, направления (вперед, вправо и т. д.) и др.»⁶. Круг в центре мандалы — это отсылка к метафизическому уровню, а расходящиеся от него узоры — это проявляющиеся его модусы. Иными словами, мандалы символизировали связь макрокосмоса — Брахмана и микрокосмоса, под которым понимался человек и его душа — Атман.

За эстетическим оформлением орнаментов мандалы стояли жрецы, которые вкладывали в ее создание свою духовную энергию и намерение достичь гармонии. Процесс требовал от мастера знаний ведических канонов и геометрии, поэтому создание мандал было священным действием, которое сопровождалось ритуалами и молитвами, с целью связать геометрический рисунок с космическими силами.

В символику мандал довольно часто включались изображения древнеиндийских божеств, расположение и поза, которых имели в мандале свое символическое значение. Например, изображение Шивы в центре мандалы, сидящего в позе падмасана (лотоса), означало его космическое единство и незыблемую природу Брахмана. Многочисленные руки Шивы, часто держащие различные атрибуты — тришулу (трезубец), дамару (барабан), чакру (диск) — символизировали собой многогранное проявление божественной энергии, способной как к созиданию, так и к разрушению, творению и уничтожению, поддержанию

⁶ Мандала // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/mandala-a2fc8a> (дата обращения: 12.02.2025).

космического баланса. Расположение рук и направление взгляда Шивы имело свое строгое значение, которое указывало на аспекты божественной деятельности в конкретном изображении мандалы. Так, рука, направленная вниз, могла обозначать благословение, а рука, указывающая вверх, — связь с небесным миром [Тарасов, 2023, с. 373]. Вокруг центральной фигуры Шивы могли располагаться и другие божества, которые образовывали сложные геометрические фигуры, каждая из которых имела свой священный смысл.

Фигуры матриархальных богинь, таких как Парвати (Шакти), Чамунда или Кали, могли располагаться на основных сторонах света, тем самым символизируя четыре фундаментальные силы природы или четыре элемента природы (земля, воздух, вода, огонь). Положение богинь и их взаимосвязь с Шивой отражали сложные динамические отношения между космическими энергиями, которые находятся в постоянных трансформациях. Изображение мандалы включало, помимо богов, также и образы апсар (небесных нимф) и гандхарвов (божественных музыкантов), их присутствие придавало композиции эстетику и динамику, символизируя гармонию и совершенство космического порядка.

В соответствии с предназначением мандал в архитектуре применялись различные стили их создания и использовались разные материалы и краски. Например, для создания настенных мандал использовали яркие цвета, которые символизировали богов и элементы божественного порядка. Красный цвет символизировал бога огня Агни, синий — бога воды Варуну, желтый — Сурью, бога солнца.

Геометрические элементы индийских мандал обладали космологической символикой. Часто изображались квадраты, треугольники, круги, звезды и спирали. Так, квадрат символизировал землю, а круг — небо, комбинация же квадрата и круга представляла собой единство земного и небесного. Символика треугольника имела вариативный характер, соответствующий его положению в пространстве. Треугольник обозначал мужские и женские начала, а их соединение символизировало созидание. Образ спирали указывал на бесконечность пространства и времени, цикличность жизни и смерти.

Для передачи метафизических смыслов в мандале использовали и флоросимволы. Например, лотос, который часто изображался в центре мандал, символизировал чистоту, просветление и духовное рождение. Трилистник символизировал Тримурти (Троицу) древнеиндийского пантеона — Брахму, Вишну и Шиву.

Внешнее оформление мандалы содержало такие сложные символические элементы, как мантры, янтры, символы планет и созвездий. Эти элементы передавали знания о космических циклах, законах мироздания и путях духовного развития.

Изображение мандал в полах храмов часто сопровождалось инкрустацией драгоценными камнями, что подчеркивало не только богатство храма, но и сакральность всей символики мандалы и храма в целом.

Образ мандалы в архитектуре древнеиндийских храмов был продуман до мелочей. Каждый элемент, от цвета и формы до расположения и размера, играл свою роль в создании целостного сакрального изображения, для того чтобы медитирующие могли соединиться с божественным и постигнуть тайны Вселенной. Прочтение и понимание мандалы основывалось не только на визуальном восприятии, но и на глубокой медитации, направленной на постижение скрытого смысла каждого элемента. Мандалы являлись мощными инструментами духовного развития, помогавшими достичь просветления и единения с божественным.

Таким образом, мандалы в архитектуре Древней Индии были не просто декоративными элементами, а сложными космическими картами, зашифрованными в каменных поверхностях. Они являлись напоминанием о связи человека с космосом, гармонии макрокосма и микрокосма, вечном круговороте жизни и смерти.

В целом древнеиндийские города не были просто скоплением зданий, а представляли собой сакральный космос, отражающий в своей структуре гармонию и баланс Вселенной. Древнеиндийская архитектура — это застывшая в камне и дереве философия, религия и космология, запечатлевшие в себе величие и глубину духовного мира Древней Индии. Древнеиндийские города — это синтез тонкого и выверенного сочетания инженерного искусства и сакральных смыслов.

Заключение

Градостроительство в Древней Индии не было просто практической задачей по созданию жилищ и инфраструктуры. Это было символическое действие, направленное на создание гармоничного и целостного пространства, отражающего религиозно-философские идеи брахманизма и индуизма. Город представлял собой живой организм, в котором каждый элемент был взаимосвязан с другими и составлял часть единого целого, символизирующего универсальное единство Брахмана. Это модальное понимание бытия, сформированное в ведической философии, нашло свое яркое проявление в планировке, социальной структуре и архитектуре древнеиндийских городов, делая их уникальными примерами градостроительства. Изучение этих древних городов позволяет понять глубокую связь между религиозными верованиями и формой окружающей среды, доказывая влияние религиозно-философских идей на развитие градостроительства, тем самым расширяя семантическую и функциональную значимость города.

Список источников

1. Марков В. В. Философская антропология: очерки истории. СПб.: Лань, 1997. 384 с.
2. Зайцева И. В. Особенности исторической топографии Александрии Египетской // Научные ведомости. 2018. Т. 45. № 2. С. 222–226. <https://doi.org/10.18413/2075-4458-2018-45-2-222-226>
3. Поляков Е. Н., Майорова Е. В., Шаповалова Е. Е. Особенности регулярной планировочной сетки в военном зодчестве Древнего Рима // Вестник ТГАСУ. 2009. № 1. С. 5–17.
4. Трубина Н. А. Модальная сущность бытия // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 134–136.
5. Трубина Н. А. Онтологические идеи Древней Индии как основы модальной методологии // VI Готтлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международной научно-практической конференции (Иркутск, 06–08 декабря 2022 г.) / отв. ред. Е. Ф. Серебренникова. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 244–248.
6. Мёдова А. А. Онтология модальности: дис. ... д-ра филос. наук. Омск, 2016. 303 с.
7. Русакова О. Ф., Русаков В. М. Город как пространство исторической памяти // Дискурс-Пи. 2017. № 1 (26). С. 22–35.
8. Короцкая А. А. Архитектура Индии // Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 1. Архитектура Древнего мира. М.: Стройиздат, 1970. С. 378–412. https://archaic.totalarch.com/universal_history_of_architecture/india
9. Калугина-Паблос К. Н. Мандалы как один из философских аспектов архитектуры Древней Индии // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тезисы докладов Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов (7–11 апреля 2014 г.) / отв. ред. В. И. Ивановская. М.: МАРХИ, 2014. С. 507–508.
10. Тарасов Д. В. Эволюция образа верховных богов индуизма в искусстве // Восток – Запад: история и современность: ежегодник. Вып. 3. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. С. 371–374. https://doi.org/10.48344/9785833104750_371

References

1. Markov, V. V. (1997). *Philosophical anthropology: essays on history and theory*. Lan'. (In Russian).
2. Zaitseva, I. V. (2018). Features of the historical topography of Egyptian Alexandria. *Scientific bulletin*, 45 (2), 222–226. (In Russian). <https://doi.org/10.18413/2075-4458-2018-45-2-222-226>
3. Polyakov, E. N., Mayorova, E. V., & Shapovalova, E. E. (2009). Features of regular planning net in Ancient Roman military architecture. *Vestnik TGASU*, 1. 5–17. (In Russian).
4. Trubina, N. A. (2012). The modal essence of existence. *Omsk Scientific Bulletin*, 112 (5), 134–136. (In Russian).
5. Trubina, N. A. (2023). Ontological ideas of Ancient India as the basis of modal methodology. In Serebrennikova, E. F. (Ed.) (2022). *VI Gottlieb readings: Oriental studies and regional studies of the Asia-Pacific region: proceedings of the International scientific and practical conference (Irkutsk, December 06–08, 2022)* (pp. 244–248). Irkutsk State University Press. (In Russian).

6. Myodova, A. A. (2016). *The ontology of modality*. [Doctoral dissertation, Omsk State Pedagogical University]. (In Russian).
7. Rusakova, O. F., & Rusakov, V. M. (2017). The city as a space of historical memory. *Discourse-P*, 26 (1), 22–35. (In Russian).
8. Korotskaya, A. A. (1970). Architecture of India. In *Universal history of architecture in 12 vols.* (vol. 1, pp. 378–412). Stroyizdat. (In Russian). URL: https://archaic.totalarch.com/universal_history_of_architecture/india
9. Kalugina-Pablos, K. N. (2014). Mandalas as one of the philosophical aspects of Ancient Indian architecture. In Ivanovskaya, V. I. (Ed.) (2014), *Science, education and experimental design: abstracts of the International scientific and practical conference of faculty, young scientists and students (April 7–11, 2014)* (pp. 507–508). MARKHI Press. (In Russian).
10. Tarasov, D. V. (2023). The evolution of the image of the supreme gods of Hinduism in art. *East – West: History and Modernity: yearbook*, 3, 371–374. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Наталья Алексеевна Трубина — кандидат философских наук, доцент департамента философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Natalia A. Trubina — Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Moscow City University, Moscow, Russia.

trubina-481@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2845-6929>